

в отличие от Аристотеля и Канта, поставил категории философии на историческую почву, представил их в движении и развитии, в их возникновении и формировании. Однако все это он осуществил в рамках чистой идеи, чистого мышления, благодаря чему категории у него выступают не как ступени развития познания человеком окружающего мира. Но, несмотря на это, Гегелю удалось в своей в целом невероятно искусственной и противоречивой системе категорий воспроизвести множество глубоких всеобщих закономерностей и связей.

Возникает вопрос: где взять время на изучение категорий диалектики, если курс философии и так урезан до 76 часов? Полагаем, что структура курса философии должна быть радикально пересмотрена. Следует отказаться от раздела, который посвящен истории философии, ограничиться при этом лишь небольшим историко-философским введением. Объем тех часов, которые отводятся на изучение истории философии, не позволяет сформировать четких представлений как об историко-философском процессе, так и о методологической и мировоззренческой функциях философии. В действующую программу включено 107 персоналий, не считая философских школ Древнего Востока. Если учесть, что на раздел, посвященный истории философии, может быть отведено в лучшем случае 18 часов лекционных занятий, то понятно, что ни о каком глубоком освещении исторических типов классической и постклассической философии не может быть и речи. «Галопом» проносимся по многовековой истории философии, а в результате у студентов остаются лишь какие-то фрагментарные знания: Платон – идеалист, Демокрит – атомист, Спиноза – пантеист, Декарт – рационалист. Кант – агностик и т.п. Студенты порой так и не понимают всей проблематики истории философии, глубины поднимаемых ею вопросов. Предвижу возражения коллег: как можно отказаться от истории философии, от всей совокупности философских идей, выдвинутых и обоснованных виднейшими представителями философской мысли? Нас не надо убеждать в важности изучения истории философии. По большому счету, история философии – это и есть философия. Но она становится таковой лишь при фундаментальном (а не беглом) ее изучении, как, например, на философских факультетах. Но у нас такой возможности нет. Не лучше ли основное внимание сосредоточить на изучении основных философских проблем (2-ая часть курса), включая основные категории диалектики, ее принципы и законы. При этом процесс изучения отдельных тем предполагает анализ различных философских позиций по той или иной проблеме, обращение к взглядам видных представителей философской мысли.

На наш взгляд, такой подход позволит сформировать у студенческой молодежи более четкие представления об основных философских проблемах и понятиях, умение анализировать место и роль философии в жизнедеятельности человека, определять смысл, цели и задачи общественной и профессиональной деятельности.

УДК 101.8

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА

Н.Н. Жоголь

УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь

Необходимость обновленного антропологического дискурса сегодня не вызывает сомнений. Более того, с поиском перспектив нового гуманизма связывается не только будущее философии, но и самого человека. Это требует пересмотра классических представлений о человеческой природе. Трансформативная антропология не является изобретением современности, о чем красноречиво свидетельствует религиозный опыт. Если в центре христианской теологии находится Богочеловек, то в центре новой гуманологии, по мнению Эпштейна М.Н., должен быть техночеловек [1, с.94].

Он считает, что возрастание проективного начала в становлении человека и общества в современных условиях ставит перед гуманистикой новые задачи. Став текстологией, она изменила своему призванию – определять смысл и смену больших культурно-исторических эпох, быть самосознанием и самотворением человечества. «Образуется вакуум человеческих смыслов и целей, которые техника заполнить не может, а гуманистика не хочет. Та пустота и необеспеченность финансовых бумаг и институций, которая разразилась сейчас глобальным экономическим кризисом, давно уже имеет параллель в гуманитарной необеспеченности нашей высокоразвитой технической

цивилизации. Каким глобальным кризисом, на сей раз в сфере не материальных, а гуманитарных ценностей разразится этот разрыв?» [2, с.28]

В первую очередь, речь идет о фундаментальной технике, которая основана на проникновении науки в микромир, макромир, в строение мозга, в глубины сознания, в законы генетики и информатики. Техника проникает в сами основы бытия, области, которые традиционно были предметом метафизики. Появляются перспективы нового синтеза философии и техники, которая не только теоретически осмысливает первоначала, но и практически действует в направлении создания альтернативных видов материи, жизни, разума.

Достижения генной инженерии, нанотехнологий, виртуальные практики и т.п. все более настойчиво подталкивают к мысли если не о конце антропологического развития, то о наступлении новой стадии в нем, которую можно обозначить как Постчеловек. В этой связи оказались очень востребованными идеи Ф.Ницше о человеке как открытой возможности, о сверхчеловеке, о вечном возвращении [3, с.13-15]; [4, с.23]. Последняя не является изобретением Ницше, она достаточно традиционна для философии и культуры, однако в указанном контексте она приобретает мощное актуальное звучание и стимулирует активный поиск перспектив нового человека.

Несмотря на многообразие позиций по поводу вариантов антропологического развития, можно говорить о двух тенденциях, выявление которых может быть основано на кодификации парадокса волны-частицы в отношении света и материи в современной физике. Согласно принципу дополнительности Бора волновая картина и картина частицы одинаково необходимы и взаимодополняют друг друга при описании света и субатомных частиц.

Допуская такую проекцию на трактовку человеческой природы, Гроф С. считает, что здесь возможна интересная двойственность. С одной стороны, ее можно интерпретировать как материальный объект, биомашину, с другой – как обширное поле сознания. На уровне биомшины можно говорить о приземленной механической интерпретации человека, сводя его к телу, к функциям организма, включая и трактовку сознания как проявления работы мозга. Во втором случае определяющей для человека будет способность его сознания трансцендировать материю, пространство, время и линейную причинность [5, с.91], [4, с.30-31].

Обе эти тенденции в своем развитии в современных условиях выявляют такие проблемы и перспективы, которые могут и воодушевить человека, и призвать его к бдительности, чтобы не петь и плясать на собственных похоронах [6, с.65]. Потенциал первой из них актуализируется, в первую очередь, через компьютерные и генотехнологии. Киборга как всякого гибрида человеческого тела и искусственных механизмов, мутанта, клона можно считать очень скромной перспективой по сравнению с тем, какие возможности открываются для компьютерной индустрии, основанной на применении феномена квантовой суперпозиции, которая позволяет описывать способность частицы находиться одновременно в двух состояниях. Квантовый бит (кубит) сможет хранить два знака одновременно, и в результате компьютер нового поколения – квантовый, может послужить мощным основанием для формирования проективного мышления, которое не только познает, но и производит свой объект одновременно (вспомним кантовский коперниканский переворот в гносеологии).

У гуманистики, если ей удастся поспевать за временем, есть шанс превратиться в трансформативную гуманистику, предмет которой не позади, а впереди – познавать, создавая, - будет ее призванием [2, с.25-26]. Не только компьютерные технологии расширят для философии онтологические горизонты, но и философские практики будут востребованы в качестве условия формирования новой техносреды и виртуальных миров. Задействование нравственного потенциала здесь необходимо не только для духовного освоения воодушевляющих перспектив, но и для бдительного отношения к возможным негативным последствиям научно-технических достижений.

Если говорить о второй тенденции – возможности человеческого сознания трансцендировать пространство, время, линейную причинность, то человек как моральный субъект найдет здесь безграничное поле применения своих духовных сил. Духовность предполагает способность личности соизмерять себя с миром через призму целостности. На пути к собственной целостности человек моральный призван сформировать пространственно-временное единство, где основными координатами его духовного пространства являются: 1) отношение к самому себе как к личности; 2) отношение к другому как к себе подобному и к обществу с позиций единства, гармонии; 3) отношение, построенное на духовном диалоге с природным миром, Космосом, Богом [7].

Вероятно, кватернион 3+1 выступает организующей схемой не только физических, но и духовных, психических процессов. Например, согласно Юнгу, в основе самости лежат три проявления сознания (мышление, чувство, ощущение) и четвертая – интуиция, которая погружена в бессознательное

[8, с.112]. Последнее выходит далеко за рамки индивидуального сознания и имеет космическое измерение, которое, в частности, проявляется в коллективном бессознательном. Архетип как его универсальный структурный элемент может быть выражен только символически, посредством чего человек может черпать энергию из колоссальной бездны бессознательного и поднимать ее на уровень сознания.

Поэтому правомерно ставить вопрос о поисках общей точки отсчета для естествознания, философии, психологии, религии. Их возможности в исследовании антропокосмического единства поднимутся на качественно новый уровень благодаря интегративным процессам в общественном и личном сознании. Проникая в глубины мироздания, мы все больше убеждаемся в том, что Мир является незавершенным совершенством, а человек в нем не просто часть природы, социума, но и важнейшая точка роста мироздания, некое самопознающее, смыслообразующее начало бытия, его сущностно-проективная ипостась.

В таком контексте нужно говорить о человеке как нравственном субъекте, которому присуще, в первую очередь, ответственно-свободное и духовно-творческое жизнепроявление. «Свобода – внутренний импульс, движущая сила духовности, энергетика нравственного достоинства человека, живое воплощение надежды» [9, с.80]. Острая востребованность морали как способа самовозвышения человека и социума в направлении личности и гражданского общества обусловлена многими обстоятельствами.

Одно из них – тот ценностный кризис, который мы переживаем последние двадцать лет. Меняя на постсоветском пространстве казарменный социализм на дикий капитализм, забыли о морали, хотя и в том, и в другом случае государство можно считать главным субъектом нормообразования. Сегодня тоталитарные амбиции последнего в общем и целом можно считать делом вчерашнего дня, хотя не исключено возвращение времен этатизма в виде уже не трагедии, а «фарса».

Ослабление давления системы на индивида имеет и негативную сторону – весь груз ответственности ложится на миллионы атомизированных индивидов. Им приходится жить своим умом в условиях нового общества, которое характеризуется Бауманом З. как «текущая современность», общество риска, которому присущи сложность, разнородность, пластичность, неоднозначность, подвижность, парадоксальность [10].

В условиях, когда будущее не определено, жить приходится сегодняшним днем, не обременяя себя обязательствами. Наступило время «слабых связей», которое может напугать угрозой социальной аномии, но общество не распадается, оно держится на фрагментарных, временных отношениях. Это перекликается и с тенденциями в науке, которая заговорила о плодотворности хаоса, о неопределенности и непредсказуемости. Вместо тоннеля, как образно характеризует этот процесс Бауман З., возникает лабиринт, в котором тоже нет свободного движения. Тон в нем задает общество потребления, которое культивирует более изощренные варианты несвободы в личине свободы, соблазна и искушения [11, с.72].

Общество с его ведущей поведенческой стратегией «кочевого образа жизни» меняет соотношение пространства и времени. В условиях глобализации у капитала нет отечества: он там, где больше возможностей для роста. В результате социальное пространство приобретает такую важнейшую характеристику как подвижность, а социальное время – стремительность, быстроту. Атомизация пространства, которая переживается человеком как одиночество и растерянность, может быть уравновешена социальным партнерством, у которого есть возможность соотнести социальное пространство и время [12, с.16], причем за счет организации социального пространства значительно ускоряется внутренняя динамика общества [12, с.16-19].

Лидирующую роль в становлении пространственно-временного единства общества может сыграть бизнес, став, благодаря своему встречному движению к морали, наиболее динамичной и ответственной его частью. Существование с признанием права на инаковость предполагает терпимость, умение идти на компромиссы как наиболее востребованной в современных условиях человеческой способности.

Таким образом, моральность является важнейшим фактором созидания пространственно-временного единства, целостности и на уровне личности, и на уровне общества. Можно предположить, что такого рода процессы подготавливают благодатную почву для возвращения возможности душевно-духовного мира человека трансцендировать пространство - время - причинность. Хотя исторически такого рода духовные практики известны давно, сегодня они привлекают пристальное внимание естествоиспытателей, психологов, философов. В православии такого рода опыт получил название исихазм, на высших ступенях которого возможна дискретность

темпоральности. Один из путей исследования этой проблемы в современной философии – синергическая антропология [13]. Богатый опыт анализа этой проблемы содержится в русском космизме.

На основе синергии, сотрудничества человеческой воли с Божественным промыслом человек, ставший на путь духовного совершенствования, может преодолеть свою раздвоенность и обрести внутреннее единство, духовную целостность и просветленность. Это может стать тем созидательным началом, которое будет питать душу, чувства, разум отдельного человека и способствовать одухотворению культуры в целом.

Список использованных источников

1. Эпштейн, М.Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // *Философские науки*. – 2009. - №2. – С. 91-105.
2. Эпштейн, М. Техника, религия, гуманистика. // *Вопросы философии*. - 2009. - №12. – С. 19-29.
3. Гаджиев, К.С. Этюды о тоске человека по вечности.// *Вопросы философии*. - 2009. - №3. – С. 3-17.
4. Гуревич, П.С. Феномен деантропологизации человека. // *Вопросы философии*. - 2009. - №3. – С. 19-31.
5. Гроф, С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2002.
6. Кутырев, В.А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества)/ Кутырев, В. – Смоленск. - 2006.
7. Жоголь, Н.Н. Пространственно-временные параметры морального творчества // *Творчество как предмет философского исследования. Тез. докл. Всесоюзн. межвуз. конф.* – Киев. 1989.
8. Копейкин, К. Бездны души и бездны мироздания.// *Вопросы философии*. - 2009. - №7. – С. 107-114.
9. Коган, Л.А. Свобода – самость созидания. // *Вопросы философии*. - 2009. - №7. – С. 78-81.
10. Бауман, З. Текущая современность. // З.Бауман, СПб.: Питер. – 2008.
11. См.: Подвойский, Д.Г. Вызовы текущей современности: ответы Зигмунта Баумана. // *Человек*. – 2010. - №1. – С. 67-79.
12. Шмелева, Н.Д. Социально-онтологические аспекты феномена партнерства. // *Философский форум: корпоративность и социальное партнерство в развитии современного общества*.// *Философские науки*. – 2009. - №3.
13. Хоружий, С.С. Очерки синергической антропологии. / С. Хоружий, М. - 2005.

УДК 111.8

ФЕНОМЕН СТРАХА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

З.И. Дунченко

УО «ВГТУ» г. Витебск, Республика Беларусь

Понятие «страх» играет ключевую роль во влиятельных течениях западной философии – в экзистенциализме, фрейдизме и неопрейдизме. В экзистенциализме страх является эмоциональным стимулом для поиска человеком смысла жизни, погребенного под стереотипами механизированного общества. В философии фрейдизма страх перед внутренней моральной инстанцией, перед «Супер-Эго», составляет ядро совести и является мощным социально-психологическим регулятором поведения человека. В неопрейдизме страх перед социальной средой рассматривается как основной источник невротических состояний современного человека.

Чувство страха знакомо каждому человеку. От страха воют звери и, как обезумевшие, бьются птицы. Страх не знают лишь самые примитивные существа с неразвитой нервной системой: насекомые, микробы. Все живые существа, стоящие выше на эволюционной лестнице, хорошо знают это гнетущее состояние. Человек, наделенный сознанием и волей, особенно остро и тяжело переносит чувство страха, так как в социокультурной среде страх приобретает новые могучие корни. Страхи, фобии, тревожные ожидания представляют собой тот эмоциональный фон, в котором человек вырастает и развивается.

Более всего страдают страхами люди с высоким чувством ответственности. Установлено, что интеллектуальный уровень «трусов» намного выше, чем у спокойных людей. Стабильно панически